

Litera

Правильная ссылка на статью:

Черных А.С. Влияние китайских идиомов на грамматику современного малайского языка // Litera. 2024. № 2.
DOI: 10.25136/2409-8698.2024.2.69807 EDN: FYMEEH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69807

Влияние китайских идиомов на грамматику современного малайского языка

Черных Александра Сергеевна

старший преподаватель; кафедра филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии; Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

125009, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Моховая, 11, строение 1

✉ cherny khas@my.msu.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.2.69807

EDN:

FYMEEH

Дата направления статьи в редакцию:

04-02-2024

Дата публикации:

11-02-2024

Аннотация: Малайзия – многонациональное государство Юго-Восточной Азии с населением 33,4 миллиона человек, где китайцы составляют 22,6%. Предметом исследования данной статьи являются грамматические структуры, возникшие в малайском языке (МЯ) в результате малайско-китайского языкового контакта. Объектом данного исследования является разговорный МЯ. В предшествующих исследованиях было отмечено, что в результате влияния китайских идиомов в «низких» разговорных вариантах МЯ появились новые структуры, которые нарушают традиционные правила малайской грамматики. Влияние разговорных и просторечных форм на современный МЯ приводит к упрощению его грамматических оборотов. Традиционно отмечается, что китайские идиомы оказывают влияние в первую очередь на разговорный МЯ, а в стандартном, или литературном, варианте их влияние ограничивается чисто лексической сферой. В ходе исследования проверяется употребление таких структур в стандартном и

разговорном вариантах современного МЯ. Был применен аналитический подход к анализу данных прескриптивных (грамматики, словари, учебники) и дескриптивных (корпус) источников, а также проведен эксперимент с носителями МЯ. Результаты проведенного исследования показали, что описанные ранее изменения в «низких» вариантах МЯ вышли за их рамки и активно используются в современном разговорном языке как в устной, так и в письменной форме. Полученные данные вносят вклад в анализ степени упрощения грамматических структур МЯ в результате языкового контакта с другими идиомами и помогают определить вектор развития МЯ с точки зрения соотношения синтетизма и аналитизма: удаление от типичной австронезийской языковой структуры, для которой характерна богатая глагольная морфология. Материалы статьи могут быть использованы для разработки учебных материалов и методик обучения МЯ, а также будут полезны при изучении явлений интерференции и процессов языковой эволюции.

Ключевые слова:

языковой контакт, интерференция, малайский язык, китайские идиомы, языковая эволюция, разговорный язык, грамматические структуры, стандартный язык, аналитизм, синтетизм

Введение

Малайзия – многонациональное государство Юго-Восточной Азии с населением 33,4 миллиона человек [\[1\]](#). Географически страна делится на Западную (юг Малаккского полуострова) и Восточную (север о-ва Борнео) части.

Китайцы представляют собой вторую по величине этническую группу Малайзии и составляют 22,6% населения [\[1\]](#). Первые выходцы из Китая появились на территории Малайзии в XV–XVII вв. Они прибыли в Малакку, бывший крупный портовый город на юге Малаккского полуострова, где осели и ассимилировались с местным населением. Потомки этих китайско-малайских метисов известны как баба-малайцы, а их родной креольский язык характеризуется генетической близостью к базарному МЯ, который получил широкое распространение как средство общения разноязычного населения всего Индонезийского архипелага. Он представляет собой пиджин, насчитывает несколько десятков слов, обладает редуцированной морфологией и упрощенными синтаксическими моделями, свободно заимствует лексику из китайского, тамильского и английского языков [\[2, с. 56–57\]](#).

Новая волна массовой миграции из Китая началась во времена британского колониального правления (конец XVIII–1957) в связи с потребностью британцев в рабочей силе. Это привело к появлению в Малайзии носителей хоккиена (фуцзянского), хакка, кантонского, чаочжоу, гуанси и хананьского диалектов китайского языка [\[3, с. 8\]](#). В ситуации малайско-китайского языкового контакта разговорная речь малайцев претерпевает изменения, что приводит к интерференции и отклонениям от норм в современном МЯ.

Влияние разговорных и просторечных форм на современный МЯ приводит к упрощению его грамматических оборотов. Отмечается, что МЯ эволюционирует в сторону большей аналитичности, то есть происходит изменение соотношения между синтетическими и аналитическими элементами в пользу последних [\[4, с. 50\]](#). Рассматриваемые явления

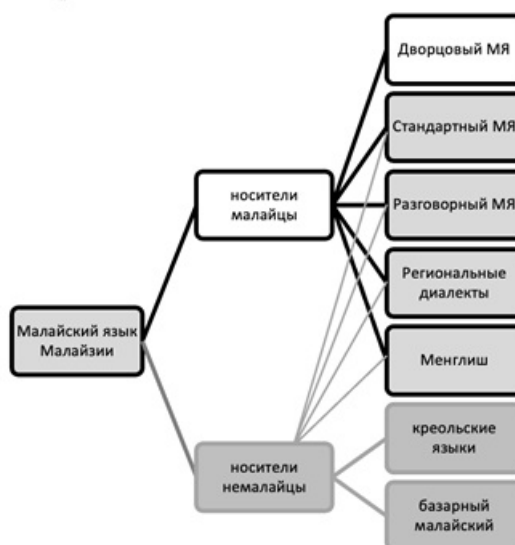
позволяют предположить, в каком направлении будет развиваться структура МЯ.

Классификация вариантов МЯ

Австралийский лингвист Koh A. S. выделяет следующие варианты МЯ, которые носители-малайцы используют для общения между собой: стандартный, дворцовый, разговорный, базарный и региональные диалекты [\[5, с. 5\]](#).

На наш взгляд, базарный МЯ следует рассматривать как язык общения между носителями немалайского происхождения. Малайцы, напротив, используют базарный МЯ только для общения с представителями других национальностей, которые имеют ограниченные навыки владения разговорным МЯ. Для получения более полной классификации необходимо учесть использование существующих вариантов МЯ носителями-немалайцами для общения между собой, а также включить в нее креольские языки на малайской основе и «менглиш» – смешанный код, где матричным языком является МЯ, а языком-лексификатором – английский. «Менглиш» широко используется всеми жителями Малайзии независимо от этнической принадлежности.

Схема №1. Варианты МЯ Малайзии

Таким образом, на полученной нами схеме видно, что стандартный и разговорный варианты МЯ, а также региональные диалекты и «менглиш» служат инструментами коммуникации как малайцев внутри своей национальной группы, так и немалайцев внутри своей общности.

Объектом данного исследования является разговорный МЯ. Традиционно отмечается, что китайские идиомы оказывают влияние в первую очередь на разговорный МЯ, а в стандартном, или литературном, варианте их влияние ограничивается чисто лексической сферой [\[6, с. 302\]](#).

Разговорный МЯ ранее описывали только как устный и даже как язык с недостаточной письменной традицией [\[5, с. 3\]](#). Однако сейчас можно говорить о том, что разговорный МЯ имеет и устную, и письменную формы. Он используется в различных периодических печатных изданиях, таких как газеты, развлекательные журналы, а также в открытках, рекламных брошюрах, бульварных романах, ток-шоу, комедиях, драмах, и в интернете (язык блогов, социальных сетей, неформальной переписки). Современная литература также использует разговорный МЯ, так как «писатель стремится создавать произведение,

созвучное языковому чувству его читателей, современников» [\[4, с. 55–56\]](#).

Методология

В предшествующих работах были описаны несвойственные стандартной малайской грамматике структуры, возникшие под влиянием китайских идиомов в базарном и баба-малайском [\[7, с. 55–56\]](#):

1. посессивная конструкция с послелогом *pinu* «иметь, владеть»;
2. каузативно-бенефактивная конструкция с глаголом *kasi(h)* «любить, жалеть»;
3. глагол *kena* «подвергаться, испытывать» в качестве модального показателя вынужденного действия;
4. глагол *mahu* «хотеть, желать» в качестве аспектного показателя предстоящего вида;

Подобные синтаксические конструкции возникли в «низких» вариантах МЯ в результате отождествления грамматических функций лексем хоккиена с малайскими лексемами в условиях семантического контакта, то есть совпадения их значений: «гибридность базарного малайского выражается не в прямом лексическом заимствовании (полнозначных слов и грамматических формантов), а в семантико-синтаксическом калькировании» [\[7, с. 57\]](#).

Отдельные конструкции встречаются в работах отечественных и зарубежных лингвистов как отличительные черты разговорного МЯ [\[5, 8–10\]](#). Однако в них не всегда указывается их китайское происхождение.

В рамках данного исследования мы проверили употребление четырех описанных выше конструкций в стандартном МЯ и современном разговорном МЯ.

Основными источниками правил стандартного языка являются издания, выпущенные Советом по языку и литературе Малайзии (*Dewan Bahasa dan Pustaka*) – главным государственным органом, который занимается стандартизацией и развитием МЯ. В первую очередь это грамматика стандартного МЯ «*Tatabahasa Dewan*» [\[11\]](#) и два последних издания толкового словаря МЯ [\[12, 13\]](#).

Употребление анализируемых конструкций в разговорном МЯ было проверено по корпусу [\[14\]](#) современного МЯ, отражающему реальное использование языковых средств. Его объем в 2008 г. составил 135 млн слов, распределенных по 10 подкорпусам, включая такие разделы как «книги», «журналы» и т. д. – образцы письменного стандартного и разговорного вариантов МЯ.

Проведенный нами опрос иллюстрирует индивидуальное употребление МЯ. В эксперименте участвовали три группы респондентов. Первая группа из 25 студентов разных университетов заполняла опросник, опубликованный в интернете, вторая группа из 8 человек разных профессий и разного уровня образования отвечала на вопросы письменно при личной встрече, а шесть студентов Педагогического университета им. Султана Идриса в штате Перак дали интервью устно.

Также мы проверили наличие описания искомых конструкций в учебных пособиях по МЯ, целью которых является обучение языку на основе правил стандартного МЯ с указаниями наиболее употребительных форм [\[15–17\]](#).

Полученные результаты

1. Конструкции с глаголом *kena* в стандартном МЯ имеют только одно значение – претерпевания действия:

Dia **kena** tipu.

Он **претерп.действ.** обманывать

«Его обманули/Он был обманут».

В современном разговорном МЯ глагол *kena*, являясь семантическим эквивалентом лексемы ***tioq*** из хоккиена [7, с. 56], может выступать в роли модального показателя и передавать значения вынужденного действия:

Dia **kena** sabar.

Он **нужно** терпеть

«Ему нужно проявить терпение».

В толковом словаре МЯ 2010 г. у глагола *kena* отсутствует описание значения вынужденного действия [12]. Однако в новом издании 2021 г. данное значение глагола *kena* появилось – «вынужден» или «нужно» что-либо сделать: *Kita kena patuh pada peraturan dan undang-undang.* – «Мы должны соблюдать правила и законы» [13].

В учебнике «Грамматика малайского и индонезийского для студентов» [16] в разделе, посвященном средствам выражения значения «принуждения» глагол *kena* описан как синоним английских модальных глаголов *have to* «вынужден», *must* «должен». Более того, отмечается, что в индонезийском языке это значение отсутствует.

В корпусе современного МЯ [14] на 100 вхождений лексемы *ke n a* приходится 42 конструкции со значением вынужденного действия. В первой группе респондентов 3 студента из 25 (12%) использовали глагол *ke n a* для выражения значения «принуждения», во второй – 2 человека из 8 (25%), а в третьей – 3 из 6 (50%). Данные результаты позволяют предположить бóльшую употребительность данной конструкции в устной разговорной речи.

2. Посессивность, то есть значение «обладания чем-либо», согласно грамматике стандартного МЯ, может быть выражена следующими способами:

а) присоединение префикса *ber-* к корневой основе, обозначающей объект (*buku* «книга» à ***berbuku*** «у меня есть книга»);

б) порядок слов – определяемое всегда предшествует определению (*buku* «книга», *saya* «я» à *buku saya* «моя книга»);

с) глагол *ada* «иметь» (*saya* «я», *buku* «книга», *ada* «иметь» à *saya ada buku* «у меня есть книга»);

д) специальные глаголы со значением обладания (*memunyai* «обладать», *saya* «я», *buku* «книга» à *saya mempunyai buku* «у меня есть книга»).

В разговорном МЯ показатель *punya*, являющийся семантическим коррелятом частицы ***ê*** из хоккиена [7, с. 55], становится посессивным послелогом в атрибутивных конструкциях:

saya **punya** buku

я иметь книга

«моя книга»

Данные конструкции описаны в толковом словаре и учебных пособиях с пометкой об их принадлежности к разговорному языку [\[13, 15, 16\]](#).

В корпусе современного МЯ [\[14\]](#) на 100 вхождений лексемы *punya* приходится 48 посессивных конструкций с *punya*. Ответы респондентов распределились следующим образом: 3 студента из 25 (12%) в первой группе использовали данный послелог, 4 человека из 8 (50%) во второй и 5 из 6 (83%) в третьей. Хотя группы респондентов, участвовавших в эксперименте немногочисленны, полученные данные иллюстрируют то, что в устной разговорной речи доля конструкций с послелогом *punya* выше.

3. **Каузативная конструкция в стандартном МЯ** образуется путем присоединения суффикса *-kan* к глаголу:

keluar + meN- + cahaya

«выходить» глаг. преф. актив. залога «свет»

à mengeluarkan **kan** cahaya

«излучать свет»

В устном разговорном МЯ для образования каузативных конструкций часто используется глагол *kasi(h)* «любить, жалеть» по аналогии с его семантическим коррелятом в хоккиене – *hō* [\[7, с. 56\]](#):

Dia **kasi** keluar cahaya.

Он кауз.гл. выходить свет

«Он излучает свет».

Каузативные конструкции с глаголом *kasi(h)* не были подтверждены по учебникам МЯ [15–17]. Однако их описание уже есть в толковом словаре с пометкой о принадлежности к разговорной речи [\[13\]](#). А в корпусе современного МЯ [\[14\]](#) на 100 вхождений лексемы *kasi* приходится 57 каузативных конструкций. Все респонденты в нашем опросе использовали средства стандартного МЯ в каузативных конструкциях.

4. Что касается глагола *mahu* «хотеть, желать», соответствующий **be?** в хоккиене [\[7, с. 56\]](#), в качестве аспектного показателя предстоящего вида, то конструкции с ним также не были подтверждены в ходе анализа источников и нашего опроса.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что некоторые грамматические изменения, возникшие в «низких» вариантах МЯ под влиянием китайских идиомов, в настоящее время уже проникли в современный разговорный МЯ и активно используются малайцами в повседневном общении как в устной, так и в письменной форме, как с представителями других этносов, так и между собой.

Выводы

Эволюция и жизнь современного МЯ происходят в контакте с языковым окружением на территории страны. Разговорная речь малайцев претерпевает сильные изменения из-за смешения населения с разными этническими корнями.

Китайские идиомы, лишенные деривативной и грамматической аффиксации и использующие для выражения грамматических значений аналитические средства, оказывают сильное давление на МЯ. Это приводит к увеличению использования аналитических конструкций и уменьшению применения синтетических элементов в МЯ, что соответствует глобальному тренду среди языков международного общения (например, английский язык). «Упрощение структуры языка, его оборотов и грамматических построений под влиянием разговорных и просторечных форм малайзийского языка – это вполне естественное и закономерное явление» [\[4, с. 55-56\]](#).

Полученные результаты вносят вклад в анализ изменений грамматических структур и определение вектора развития МЯ в сторону большей аналитичности.

Библиография

1. Department of Statistics Malaysia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dosm.gov.my> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Дорофеева Т. В. Малайско-креольские языки Малайзии // Вестник Московского университета. 1990. Вып. 1. Сер. 13. С. 54–61.
3. Дорофеева Т. В. Функционирование и развитие малайзийского языка: автореферат диссертации на соискание научной степени к. ф. н., 1980.
4. Алиева Н. Ф. Структурная эволюция малайского языка. Соотношение средств синтетизма и аналитизма в разных текстах // Индонезийцы и их соседи. Маклаевский сборник. № 1. СПб: МАЭ РАН, 2008. С. 48–58.
5. Koh A. S. Topics in colloquial Malay. PhD thesis, Department of Linguistics & Language Studies: University of Melbourne, 1990.
6. Tadmor U. Grammatical borrowing in Indonesian // Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective. 2007. С. 301–328.
7. Дорофеева Т. В. Является ли пиджином базарный малайский язык? // Вестник Московского университета. 1989. Вып. 4. Сер. 13. С. 51–59.
8. Алиева Н. Ф. Типологические аспекты индонезийской грамматики. Аналитизм и синтетизм. Посессивность. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1998.
9. Оглоблин А. К. Грамматика индонезийского литературного языка. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.
10. Nomoto H., Kartini A.W. Kena Adversative Passives in Malay, Funny Control, and Covert Voice Alternation // Oceanic Linguistics. 2012. V. 51. № 2. Pp. 360–386.
11. Karim N. S. et al. Tatabahasa Dewan: Edisi Baharu [Грамматика стандартного малайского языка: новое издание] // Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka. 2010.
12. Kamus Dewan [Толковый словарь малайского языка] / Под ред. Hajah Noresah. V. 4. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2010.
13. Kamus Dewan Perdana [Новый толковый словарь малайского языка] / Под ред. Salmah Jabbar. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2021.
14. Korpus DBP [Электронный ресурс]. URL: <http://sbmb.dbp.gov.my/korpusdbp/SelectUserCat.aspx> (дата обращения: 16.10.2019).
15. Дорофеева Т. В., Кукушкина Е. С. Учебник малайского (малайзийского) языка. М.:

Академия гуманитарных исследований, 2006.

16. Malcolm W. Mintz. A student's grammar of Malay & Indonesian. Singapore: EPB Publishers Pte Ltd, 1994.

17. Collins. Malay as a Foreign Language Student's Book. Cambridge: HarperCollins Publishers Limited, 2020

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет изучения рецензируемой работы достаточно конкретен и точен, автор обращает внимание на процесс влияния китайских идиомов на грамматику современного малайского языка. Считаю, что указанный вектор исследования достаточно интересен, отчасти и нов. Следовательно, рассмотрение указанного вопроса продуктивно. Работа соотносится с одной из рубрик издания, каких-либо противоречий в этой части нет. Текст стилистически ровен, стремление к собственно научному типу речи заметно: например, «Китайцы представляют собой вторую по величине этническую группу Малайзии и составляют 22,6% населения [1]. Первые выходцы из Китая появились на территории Малайзии в XV–XVII вв. Они прибыли в Малакку, бывший крупный портовый город на юге Малаккского полуострова, где осели и ассимилировались с местным населением. Потомки этих китайско-малайских метисов известны как баба-малайцы, а их родной креольский язык характеризуется генетической близостью к базарному МЯ, который получил широкое распространение как средство общения разноязычного населения всего Индонезийского архипелага», или «Влияние разговорных и просторечных форм на современный МЯ приводит к упрощению его грамматических оборотов. Отмечается, что МЯ эволюционирует в сторону большей аналитичности, то есть происходит изменение соотношения между синтетическими и аналитическими элементами в пользу последних [4, с. 50]. Рассматриваемые явления позволяют предположить, в каком направлении будет развиваться структура МЯ», или «Разговорный МЯ ранее описывали только как устный и даже как язык с недостаточной письменной традицией [5, с. 3]. Однако сейчас можно говорить о том, что разговорный МЯ имеет и устную, и письменную формы. Он используется в различных периодических печатных изданиях, таких как газеты, развлекательные журналы, а также в открытках, рекламных брошюрах, бульварных романах, ток-шоу, комедиях, драмах, и в интернете (язык блогов, социальных сетей, неформальной переписки). Современная литература также использует разговорный МЯ, так как «писатель стремится создавать произведение, созвучное языковому чувству его читателей, современников» и т.д. Методологическая база исследования актуальна, режим сопоставлений уместен для работ лингвистического толка. Автор указывает, что «в рамках данного исследования мы проверили употребление четырех описанных выше конструкций в стандартном МЯ и современном разговорном МЯ. Основными источниками правил стандартного языка являются издания, выпущенные Советом по языку и литературе Малайзии (Dewan Bahasa dan Pustaka) – главным государственным органом, который занимается стандартизацией и развитием МЯ. В первую очередь это грамматика стандартного МЯ «Tatabahasa Dewan» [11] и два последних издания толкового словаря МЯ...» и т.д. Полученный результат конструктивно манифестирован в основной части исследования: «полученные данные свидетельствуют о том, что некоторые грамматические изменения, возникшие в «низких» вариантах МЯ под влиянием китайских идиомов, в настоящее

время уже проникли в современный разговорный МЯ и активно используются малайцами в повседневном общении как в устной, так и в письменной форме, как с представителями других этносов, так и между собой». Стоит согласиться с выводами, что «эволюция и жизнь современного малайского языка происходят в контакте с языковым окружением на территории страны. Разговорная речь малайцев претерпевает сильные изменения из-за смешения населения с разными этническими корнями...», «китайские идиомы, лишенные деривативной и грамматической аффиксации и использующие для выражения грамматических значений аналитические средства, оказывают сильное давление на МЯ. Это приводит к увеличению использования аналитических конструкций и уменьшению применения синтетических элементов в МЯ, что соответствует глобальному тренду среди языков международного общения (например, английский язык)...». Таким образом, можно констатировать, что тема работы раскрыта, цель достигнута; материал можно использовать при изучении истории / теории малайского языка. Список источников объемён, фактическое использование налицо. Рекомендую статью «Влияние китайских идиомов на грамматику современного малайского языка» в научном журнале «Litera».